

Кан А.Г.¹, Избасова А.Б.², Юлдошев Р.Р.³

¹к.ю.н., подполковник полиции, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД РК имени М. Есбулатова, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kan_torsan@mail.ru

²магистр права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: A_izbasova@mail.ru

³к.ю.н., майор милиции, начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, Таджикистан, г. Душанбе, e-mail: uldoshevrr@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ КОРРУМПИРОВАННЫМИ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ**

Статья посвящена исследованию особенностей допроса должностных лиц, производимого при расследовании экономических преступлений. В статье рассмотрены вопросы, связанные с определением целей проведения допроса должностных лиц, причастных к совершению экономического преступления; классификацией лиц, подлежащих допросу; установлением обстоятельств, влияющих на дачу неполных и необъективных данных; исследованием типичных ситуаций, складывающихся при допросе подозреваемых (обвиняемых) в конфликтных условиях; исследованием методов выявления и разоблачения ложных показаний и др. На основе проведенного исследования обобщены особенности проведения допроса при расследовании экономических преступлений.

Сформулированы рекомендации по эффективному применению допроса, в том числе при подготовке к допросу подозреваемых (обвиняемых) по делам данной категории, включающей изучение необходимых документов, нормативных источников, специальной литературы, мнений специалистов, других, собранных по делу доказательств относительно цели допроса; своевременного изъятия и осмотра необходимых документов, формирования свидетельской базы, проведения соответствующих исследований, в том числе экспертиз, данные которых могут подтвердить или опровергнуть показание допрашиваемых; получение необходимых сведений о лице допрашиваемого, его интеллектуальных, деловых качествах, знании и опыте, характерных особенностях, психологическом состоянии, отношении к расследованию и тому подобное, источником которых могут быть показания свидетелей, материалы ОРД, официальная справочная информация и т.д.; подбор соответствующих документов, протоколов других следственных действий, нормативного материала, которые могут понадобиться при допросе; сбор фактических данных, опровергающих возможные заявления допрашиваемых о том, что их оговаривают, или, что утверждения следователя “ничего под собой не имеют”; составление письменного плана допроса (особенно это важно для начинающих следователей), который должен представлять собой не жесткий алгоритм определенных вопросов, а разветвленную перспективу диалога в зависимости от возможной линии поведения допрашиваемого, характера новой информации, которую сообщает последний.

Научно-методологическую основу составили законы Республики Казахстан УК РК, УПК РК, а также труды известных ученых криминалистов Казахстана и зарубежных стран.

Ключевые слова: допрос, следственные действия, расследование, обвинение, специфика допроса, тактическая задача, следователь, подозреваемый, обвиняемый, преступление, коррупция.

Kan A.G., Izbassova A.B.², Yuldoshev R.R.³

¹PhD in law, police lieutenant colonel, Head of department of the organization of research and editorial-publishing work Esbulatov M. named Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kan_torsan@mail.ru

²Master of Law, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: A_izbasova@mail.ru

³PhD in Law, Head militia major of department of a graduate military course of Ministry of Internal Affairs Academy of the Republic of Tajikistan, Tajikistan, Dushanbe, e-mail: uldoshevrr@mail.ru

Features of interrogation in the investigation of economic crimes committed by corrupt officials

The article is devoted to the study of the peculiarities of interrogation of officials, carried out in the investigation of economic crimes. The article deals with issues related to the determination of the objectives of the interrogation of officials involved in the commission of an economic crime; the classification of persons to be interrogated; establishing the circumstances affecting the giving of incomplete and biased data; the study of typical situations that arise when interrogating suspects (accused) in conflict conditions; the study of methods of identifying and exposing false testimony, etc. On the basis of the study conducted, the features of interrogation during the investigation of economic crimes are summarized.

Recommendations on the effective use of interrogation are formulated, including when preparing for the interrogation of suspects (accused) in cases of this category, including the study of the necessary documents, regulatory sources, special literature, opinions of experts, and other collected evidence regarding the purpose of interrogation; timely seizure and inspection of the necessary documents, the formation of a testimony base, the conduct of relevant research, including examinations, the data of which can confirm or deny the testimony of the interrogated persons; obtaining the necessary information about the person being questioned, his intellectual, business qualities, knowledge and experience, characteristic features, psychological state, attitude to the investigation, etc., the source of which may be witness testimony, ORD materials, official reference information, etc.; selection of relevant documents, protocols of other investigative actions, regulatory material that may be needed during interrogation; gathering evidence that refutes possible statements by the interviewees that they are negotiated, or that the investigator's statements "do not have anything to do with themselves"; drawing up a written interrogation plan (this is especially important for beginning investigators), which should not be a rigid algorithm for certain questions, but an extensive perspective of the dialogue depending on the possible course of conduct of the person being questioned, the nature of the new information that the latter reports.

The scientific and methodological basis was made by the laws of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the works of well-known forensic scientists of Kazakhstan and foreign countries.

Key words: Interrogation, investigative actions, investigation, prosecution, specificity of interrogation, tactical task, investigator, suspect, accused, crime, corruption.

Кан А.Г.¹, Избасова А.Б.², Юлдошев Р.Р.³

¹заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі, М. Есболатов атындағы ҚР ІІМ Алматы академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kan_torsan@mail.ru

²құқық магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: A_izbasova@mail.ru

³з. ф. к., милиция майоры, Тәжікстан Республикасы ІІМ Академиясының адъюнктура бөлімінің бастығы, Тәжікстан, Душанбе қ., e-mail: uldoshevrr@mail.ru

Жемқор лауазымды тұлғалармен жасалған экономикалық қылмыстарды тергеудегі жауап алудың ерекшеліктері

Мақала экономикалық қылмыстарды тергеу кезінде жүргізілетін лауазымды адамдардан жауап алудың ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Мақалада экономикалық қылмыс жасауға қатысы бар лауазымды адамдардан жауап алуды жүргізу мақсатын анықтауға; жауап алуға жататын адамдарды жіктеуге; толық емес және объективті емес деректер беруге әсер ететін мән-жайларды анықтауға; күдіктілерден (айыпталушылардан) даулы жағдайларда жауап алу кезінде қалыптасқан әдеттегі жағдайларды зерттеуге; жалған айғақтарды анықтау және өшкерелеу әдістерін зерттеуге және т. б. байланысты мәселелер қарастырылған.

Жауап алуды тиімді жүргізу бойынша, оның ішінде осы санаттағы істер бойынша күдіктілерді (айыпталушыларды) жауап алуға дайындау кезінде қажетті құжаттарды, нормативтік көздерді, арнайы әдебиеттерді, мамандардың пікірлерін, жауап алу мақсатына қатысты іс бойынша жиналған басқа да дәлелдемелерді зерделеуді; қажетті құжаттарды уақтылы алып қоюды және қарауды, куәлік базаны қалыптастыруды, тиісті зерттеулер, оның ішінде деректері жауап алынатын

адамдардың айғақтарын растай алатын немесе теріске шығара алатын сараптамаларды жүргізуді қамтитын ұсынымдар тұжырымдалды; жауап алынып отырған адамның тұлғасы, оның зияткерлік, іскерлік қасиеттері, білімі мен тәжірибесі, тән ерекшеліктері, психологиялық жай-күйі, тергеуге қатысты және куәлердің айғақтары, ЖІҚ материалдары, ресми анықтамалық ақпарат және т. б. болуы мүмкін сол сияқты қажетті мәліметтерді алу; жауап алу кезінде қажет болуы мүмкін тиісті құжаттарды, басқа да тергеу әрекеттерінің хаттамаларын, нормативтік материалдарды іріктеу; жауап алынатын адамдардың ықтимал мәлідемелерін теріске шығаратын нақты деректерді жинау немесе тергеушінің бекітуі «өз бетімен ештеңе жоқ»; жауап алудың жазбаша жоспарын жасау (әсіресе жаңадан бастаған тергеушілер үшін маңызды), ол белгілі бір мәселелердің қатаң алгоритмін емес, ал жауап алынатын адамның мінез-құлқының мүмкін болатын әрекетіне, соңғысы хабарлаған жаңа ақпараттың сипатына байланысты диалогтың тармақталған перспективасын білдіруі тиіс.

Мақаланың ғылыми-әдістемелік негізін Қазақстан Республикасының ҚК, ҚР ҚПК, сонымен қатар Қазақстанның және шет елдердің атақты ғалым криминалистерінің еңбектері құрайды.

Түйін сөздер: жауап алу, тергеу әрекеттері, тергеу, айыптау, жауап алудың ерекшеліктері, тактикалық міндет, тергеуші, күдікті, айыпталушы, қылмыс, сыбайлас жемқорлық.

Введение

Допрос – обязательное следственное действие при расследовании любых преступлений. Допрос рассматривается, прежде всего, как информационный процесс, происходящий между следователем и допрашиваемым. С другой стороны, допрос представляет собой общение, которое определяется взаимным влиянием его участников друг на друга. Для следствия показания допрашиваемого – источник доказательств, а для подозреваемого и обвиняемого – средство защиты от подозрений или предъявленного обвинения (Кан 2013: 96). В таком срезе допрос имеет характер борьбы интересов сторон, принимающих в нем участие, и означает в первую очередь противодействие, которое следователю нужно преодолеть (Бычкова 2005: 101).

Допрос, по мнению большинства практических работников, самое сложное и самое ответственное следственное действие. Не случайно И.М. Якимов называл допрос искусством: такое большое значение для успеха допроса имеют личные качества допрашивающего. Именно допрос является показателем уровня следственного профессионализма. Умело подготовленный и тактически правильно проведенный допрос имеет большое значение хотя бы потому, что показания людей во многих случаях связаны между собой, образуя целостную, логически связанную систему доказательств в деле, а во-вторых, объясняют и закрепляют другие доказательства, главным образом, документы, которыми следователь владеет уже на начальном этапе расследования.

Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей проведения допроса при расследовании экономических преступлений и

формировании рекомендации по эффективному проведению данного следственного действия по делам указанной категории.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что специфика допросов по делам о коррупционных преступлениях обусловлена тем, что среди лиц, причастных к коррупционному преступлению или иным образом связанных с расследованным событием, в большинстве случаев фигурируют лица, которые имеют специальное финансово-экономическое, юридическое, техническое образование или профессиональную компьютерную подготовку. Такие лица по большей части имеют опыт работы в коммерческих и финансовых органах, знают все особенности и недостатки в банковской системе, системе бухгалтерского учета, технологии осуществления банковских операций или соответствующей финансово-хозяйственной деятельности, документооборота, порядка учета и контроля. Такие допрашиваемые сразу же замечают неподготовленность следователя, его неуверенность в фактических данных, и используют все эти “факторы” в собственных целях.

Основная часть

В ходе допросов следователю чаще всего приходится сталкиваться со специфической терминологией (профессиональным сленгом), посредством которой выражается большинство допрашиваемых. К сожалению, многие практические работники не имеют надлежащего опыта и уровня познаний в этой отрасли, что иногда отражается на качестве допроса. Потеря “нити беседы” через часто употребляемые незнакомые термины может привести к тому, что следователь своевременно не сориентируется в ситуации,

не задаст уточняющий вопрос, не зафиксирует (пропустить, недооценить) полезную информацию, которую, возможно, не желая того, начнет предоставлять допрашиваемый.

Целью допросов, особенно на начальном этапе расследования, является выяснение общей картины события, которое имело место, схем осуществления той или другой операции, расшифровка многочисленных документов, бухгалтерских проводок, счетов и отдельных цифровых записей и получения соответствующих объяснений относительно них. Как показали результаты опроса следственных и оперативных работников, респонденты испытывают дефицит сведений о характеристике технологического процесса кредитования, особенности бухгалтерского учета, документооборота, нормативной базы. Потому-то, если следователь недостаточно хорошо ориентируется в специальных экономических вопросах, ему нужно, приступая к расследованию, заполнить этот пробел. Соответствующая подготовка может включать ознакомление со специальной литературой (учебниками, пособиями, методическими рекомендациями, нормативными документами); использование помощи специалистов экономического профиля путем получения от них разных справочных сведений, общего анализа документации, или непосредственного участия специалиста в допросе; пополнение знаний по результатам других допросов и тому подобное.

Как уже отмечалось, абсолютное большинство преступлений исследуемой группы сопровождается изготовлением и использованием разных поддельных документов, что, конечно, влияет на объем вопросов, которые должны быть установлены в ходе допросов. Например, если поддельными являются документы реально существующих предприятий, то следователю стоит «отработать» соответствующих работников этих предприятий (как правило, руководителей) для того, чтобы они подтвердили фиктивность подписей или отпечатков печатей, штампов на бланках и объяснили, как могли попасть бланки с реквизитами их фирм к преступникам, кто имел в соответствующий период доступ к печати или штампу и тому подобное.

Стоит отметить, что по делам этой категории «проходит» большое количество неустановленных лиц. Поэтому в ходе допроса нужно выяснять точные данные этих лиц.

Изучение уголовных дел позволяет сделать некоторые общие выводы о круге лиц, которых следует допрашивать по делам этой категории,

а также типичный перечень вопросов, подлежащих выяснению. В общем виде, допрашиваемые лица образуют три большие группы: 1) лица, которые находятся в трудовых отношениях с коррупционером; 2) лица, которые находятся в трудовых отношениях с взяточдателем или иным субъектом, в интересах которого коррупционер осуществляет неправомерные действия.

Третья группа допрашиваемых включает всех других лиц, которые владеют информацией, интересующей следствие, все многообразие которых не может быть упорядочено нами в некоторую неизменную совокупность. Будет достаточно выделить несколько подгрупп таких лиц, которые встречаются в большинстве случаев. Приведенная классификация является основной для выбора следователем соответствующих тактических приемов ведения допроса:

1. Лица, которые проводят проверки, ревизии и осуществляют другие контрольные функции (например, аудиторы, которые осуществляют ежегодные проверки финансовой деятельности банков и других организаций; работники вышестоящих банковских структур; ревизоры, которые осуществляют документальные ревизии; налоговые инспекторы и тому подобное). Такие лица могут объяснить выводы проверки, помочь разобраться в документах, определить круг свидетелей, потенциальных подозреваемых и предоставить другую справочную информацию.

2. Представители реально действующих предприятий, которые могут быть условно распределены на три подгруппы: а) лица, связанные с осуществлением той или другой хозяйственной операции, отображенной в поддельных документах; б) представители предприятий, отдельные реквизиты которых (бланки, печати, штампы, подписи должностных лиц) использовались преступниками для создания фиктивных предприятий или совершения других мошеннических действий и подделки документов; в) подставные лица – граждане, личные данные которых использовали преступники с той же целью.

3. Представители организаций или частные лица, которые владеют информацией о преступной деятельности на разных этапах осуществления преступного намерения или отдельных операциях (например, представители страховых компаний, нотариусы, представители таможенных служб, представители государственных или частных охранительных структур, программисты и операторы ЭВМ, кладовщики, грузчики, водители, бывшие работники предприятия – заемщика, банка и тому подобное).

4. Знакомые подозреваемых, обвиняемых (родственники, соседи, друзья) (Svensson 2005: 19).

Особенно следует подчеркнуть о необходимости допросов специалистов разного профиля (экономистов, бухгалтеров, специалистов банковского дела, компьютерных технологий и др.) как свидетелей для получения разных сведений справочно-информационного характера (например, о порядке осуществления определенной денежной операции, распределение должностных обязанностей в коммерческих фирмах, банках), а также об обстоятельствах, связанных с их участием в отдельных следственных действиях (например, в изъятии компьютерной техники). Достаточно специфическим является круг допрашиваемых лиц и выясняемых вопросов в связи с неправомерным использованием компьютерной техники для совершения преступления.

При работе со свидетелями по делам исследуемой группы следователь, как правило, встречается с рядом трудностей и проблемных ситуаций, таких как: установление и вызов лиц, которых нужны допросить как свидетелей; преодоление негативного отношения к допросу в связи с противодействием в установлении истины в деле лицами, даже непосредственно не причастным к преступлению, но которые допустили какие-то другие нарушения; преодоление нежелания контактировать со следователем в результате материальной, служебной, другой зависимости от обвиняемых, других заинтересованных лиц; преодоление заранее неприязненного обращения большинства свидетелей в следственные органы, нежелание участвовать в следственных действиях, в судопроизводстве; преодоление негативного влияния, которое ранее имело место, со стороны оперативных работников и др.

К обстоятельствам, влияющим на дачу свидетелем сознательно ошибочных показаний, могут быть отнесены дружеские, родственные, добрососедские отношения с подозреваемыми, обвиняемыми или близкими им лицами; неприязни отношения с названными лицами; страх мести со стороны преступников; подкуп, обещания материальных и других благ; служебная, материальная и другая зависимость; чувства солидарности с указанными лицами в силу принадлежности к общей социальной группе, профессионального круга; неправильное понимание функции свидетеля самим допрашиваемым или лицами из его окружения (например, “что скажут на работе?”, “вызывали – значит замешен” и тому подобное); нежелание тратить попусту

время на выполнение обязанностей свидетеля на предыдущем следствии и в суде; жалость к подозреваемому, обвиняемому и их близким; страх ответственности за изменение ранее предоставленных неправдивых объяснений; влияние кого-то из оперативных работников милиции, которые проводили предыдущую проверку и др.

Следовательно, первой тактической задачей следователя в начале общения с лицом, которое явилось к нему на допрос, является диагностика информационного состояния допрашиваемого. Эта деятельность в принципе сводится к преодолению исходной конфликтной ситуации, сложившейся на момент явки лица для дачи показаний, установление с ним психологического контакта, что является неременным условием создания у допрашиваемого нужного “настроения” на общение и обмен информацией (Соловьев 2002: 86).

Как правило, по делам о преступлениях в сфере бюджетного кредитования (далее БК) допрашиваемым сотрудникам банковских учреждений и другим субъектам предпринимательской деятельности присущи такие свойства поведения при допросе, которые препятствуют получению нужной информации: искусственность формально-логической структуры показаний (показания слишком “сухие”, носят характер умышленно официальной беседы, не выходят за рамки той информации, осведомленность о которой выражает следователь) или “отход от темы” (допрашиваемый избегает дачи прямых ответов на конкретные вопросы следователя, или в стадии свободного рассказа уклоняется от их освещения, ссылаясь на свою неосведомленность или беспамятство).

Изучение практики показывает, что следователи в большинстве случаев ограничиваются выслушиванием свободного рассказа допрашиваемого и редко начинают попытки к активному ведению допроса, детализации показаний, выявление ошибочных показаний. В результате, в отдельных случаях полученные данные содержат неполноту и противоречие, что является одной из причин возвращения уголовных дел на дополнительное расследование.

Последовательность допросов зависит от конкретных обстоятельств дела. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что лучший результат может быть получен, если сначала будут допрошены лица, которые проводили проверку, ревизию и работники контролирующих и других органов, лично не заинтересованные в решении дела. Такие лица дают

самую полную общую информацию о событии. Потом нужно получить всю нужную информацию у представителей банка и заемщика, закрепив показаниями имеющиеся документальные свидетельства преступной деятельности с целью установления возможной причастности к ней конкретных лиц (Tavits 2007: 38).

В большинстве случаев, в ходе допроса целесообразно сосредоточиться на предъявлении свидетелям имеющихся в уголовном деле документов для того, чтобы получить дополнительное подтверждение или опровержение документальных данных. Такая «привязка» показаний к материальным носителям информации допустима и, даже, нужна для «двойного закрепления» получаемых доказательств в деле.

Так, в деле о незаконном получении кредитных средств преступники фабриковали договора о договорных отношениях созданной ими фиктивной фирмы с реально действующим предприятием. Факт подделки подписей и печати этого предприятия вполне подтвердили подозреваемые в ходе начальных допросов. Однако следователь обоснованно решил допросить директора и главного бухгалтера «подставного предприятия», предъявив каждому в ходе допроса поддельные документы. Допрошенные предоставили развернутую информацию о том, как пустые бланки могли попасть к подозреваемым и заявили, что подписи от их имени выполнены не ими (этот факт в дальнейшем подтвердил вывод экспертизы) (Grabosky 2001: 146).

Таким образом, следователь закрепил уже имеющиеся доказательства, что стало важным «козырем», когда впоследствии подследственные отказались от своих показаний.

Допрос подозреваемых и обвиняемых является одним из самых важных следственных действий. От того, сумеет ли следователь перебороть противодействие из их стороны, во многом зависит ход и направление последующего расследования. Результативность допроса будет зависеть от уровня общей (мастерство) и специальной (готовность к проведению конкретного допроса) подготовки допрашивающего (Вандер 1976: 32). Порядок и тактика допросов подозреваемого и обвиняемого, невзирая на некоторое подобие, имеют ряд принципиальных отличий. Подозреваемый, формируя свое представление об осведомленности следователя, не имеет возможности учесть ту информацию, которую получил следователь в ходе предыдущего расследования, владея лишь ограниченными данными об имеющихся доказательствах их пре-

ступной деятельности. Этим он отличается от обвиняемого, который, участвуя в предыдущих допросах и других процессуальных действиях, зная содержание обвинения, может сделать вывод о том, какими реальными доказательствами владеет следователь, потому способен реальнее оценить ситуацию и избрать соответствующую тактику поведения (Kumar 2016: 228).

Подготовка к допросу подозреваемых и обвиняемых по делам об экономических преступлениях традиционно должна включать глубокое и всестороннее изучение документов, нормативных источников, специальной литературы, мнений специалистов, других, собранных по делу доказательств относительно цели допроса; своевременное изъятие и осмотр всех важных документов, формирования базы свидетельств, проведения нужных специальных исследований, в том числе экспертиз, данные которых могут подтвердить или опровергнуть показание допрашиваемых; получение необходимых сведений о лице допрашиваемого, его интеллектуальных, деловых качествах, знании и опыте, характерных особенностях, психологическом состоянии, отношении к расследованию и тому подобное, источником которых могут быть показания свидетелей, материалы ОРД, официальная справочная информация и т.д.; подбор нужных документов, протоколов других следственных действий, нормативного материала, которые могут понадобиться при допросе; сбор фактических данных, опровергающих возможные заявления допрашиваемых о том, что их оговаривают, или, что утверждения следователя «ничего под собой не имеют»; составление письменного плана допроса (особенно это важно для начинающих следователей), который должен представлять собой не жесткий алгоритм определенных вопросов, а разветвленную перспективу диалога в зависимости от возможной линии поведения допрашиваемого, характера новой информации, которую сообщает последний (Shvets 2016: 37).

Важность предварительной подготовки к допросу может подтвердить такой практический пример.

Подозреваемая главный бухгалтер предприятия-заемщика Т. показала на допросе, что все документы, которые содержат неправильные сведения и проходили «через ее руки», ею не изучались, в суть этих документов она никогда не вникала, поскольку всеми финансовыми и кредитными вопросами на предприятии занимался исключительно директор. Проверая правдивость показаний Т., следователь допросил как свиде-

телей сотрудников этого предприятия и других предприятий. Все допрошенные единодушно заявили, что знают Т. как высокопрофессионального бухгалтера, которая очень скрупулезная и никогда не подписывает даже “незначительного” документа, внимательно не изучив и не проверив его форму и содержание, а кроме того Т. – жесткий и властный руководитель, фактически единолично решала все финансово-хозяйственные вопросы предприятия, в том числе вопросы кредитования, а директор лишь формально утверждал все решения Т. Таким образом, из показаний свидетелей, следователь получил ценную информацию о лице подозреваемой. Это предоставило ему возможность правильно оценить предоставленные показания и избрать соответствующие тактические приемы для последующих допросов.

Некоторую организационную и тактическую закономерность допроса подозреваемых и обвиняемых можно выявить в зависимости от следственной ситуации, сложившейся в деле.

Так, самой благоприятной, исходя из тактических рассуждений, является ситуация, когда начальная информация о событии преступления и причастных к нему лиц получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет следователю методически и полно собрать все нужные сведения как из документальных, так и из идеальных источников, использовать эффект внезапности и самый широкий спектр тактических приемов допроса, что, конечно, будет иметь значительный эффект.

В ситуации, когда начальная информация получена путем проведения гласных мероприятий и других официальных проверок, эффект внезапности в большинстве случаев не “срабатывает”. Это позволяет причастным к преступлению лицам еще до начала расследования по уголовному делу осуществить контрмеры противодействия установлению истины в деле, сфальсифицировать “доказательства”, сформировать “на случай допроса” лживую, но твердую позицию о своей непричастности, которая может подтверждаться сфабрикованными данными (Eysman 1962: 38).

Существенной спецификой отличается ситуация, когда задержание и допрос подозреваемого явля.тся неожиданным как для него самого, так и для следователя. Это в большинстве случаев происходит при быстрой реализации оперативных данных, например, в случае прекращения деятельности сети фиктивных фирм. В этом случае следователю нужно максимально использовать личный опыт, знание им технологии осу-

ществления банковских операций, особенностей бухгалтерского учета и тому подобное. При допросе таких подозреваемых стоит использовать документы и предметы, оказывающиеся при личном обыске, обыска служебных помещений и местожительства. Особое внимание нужно уделять тем из них, которые содержат явные признаки подделки. Данные, полученные при начальном допросе, чаще всего имеют очень важное значение для последующего расследования (Ades 1999: 982).

Анализ практики показывает, что в большинстве случаев допрос подозреваемых и обвиняемых проходит в конфликтных ситуациях противодействия. В этом плане можно выделить такие типичные ситуации:

1) допрашиваемый предоставляет противоречивые показания и надуманные объяснения или умышленно скрывает реальные факты;

2) допрашиваемый частично признает свою причастность к совершенному преступлению.

В первом случае ситуация характеризуется полным непризнанием подозреваемым или обвиняемым своего участия в совершении преступления. Допрашиваемые, как правило, убеждены, что следствие не владеет доказательствами их причастности к преступлению. Эти лица в большинстве случаев придерживаются предварительно избранной позиции, не признавая своей вины, или вообще отрицая любое личное участие в совершении преступления. Отметим, что по делам этой категории типичными показаниями причастных к совершению преступления лиц, которые оправдывают незаконное получение и нецелевое использование кредитных средств, является ссылка на разные “форс-мажорные обстоятельства”, например, неудачно сформированную конъюнктуру рынка, недобросовестного партнера по соглашению и тому подобное, так или иначе подчеркивая гражданско-правовой характер отношений и отсутствие намерения на совершение уголовно-наказуемых действий.

Специфика второй ситуации, которая характеризуется частичным признанием, заключается в том, что ей не свойственны черты жесткого конфликта. Чаще всего, подозреваемый дает достоверные показания в той части инкриминируемых действий, которая, по его мнению, следователю уже известна. Полное же сообщение сведений расценивается им как ухудшение своего положения. Часто позиция, которую занимает допрашиваемый, будет зависеть от распределения функций в преступной группе, от того, насколько он “засветился”.

Так, участник преступной группы главный бухгалтер предприятия – заемщика Н. признала свою вину частично и объяснила, что действительно подписывала за другое лицо все предъявленные ей документы, понимая, что они содержат неправдивые сведения. Однако все это делала по указанию директора предприятия Г., который якобы самостоятельно, не ставя ее в известность, предоставлял поддельные документы в банки для получения кредитов, непосредственно решал все процедурные вопросы в банке, а также лично контролировал поступление и трату кредитных средств. В этом случае Н., оценив собственное положение, заняла позицию, по которой признавала лишь факт поступившего ею должностного подлога, вполне отрицая участие в незаконном получении кредита. В ходе последующего следствия, причастность Н. к мошенничеству все же была доказана.

В этой связи стоит согласиться с Р.С. Белкиным и другими исследователями в том, что для влияния на лицо допрашиваемого в условиях конфликтной ситуации допустимыми и самыми чувствительными являются методы морального и психического влияния (Гаврилин 2006: 112). Достаточно эффективными в этом случае видятся и приемы убеждения, названные исследователями “тактическими приемами демонстрации возможностей расследования” (Гинзбург 1998: 251). Считается целесообразным использование приема предъявления доказательств при допросе (Доспулов 1968: 10). В этом случае следует разъяснить допрашиваемому значение этих доказательств, попробовать убедить в том, что занятая допрашиваемым позиция вредная и невыгодная, прежде всего именно для него. При этом, нужно помочь допрашиваемому разобраться в ситуации расследования, его положении и возможных последствиях той или иной тронутой им позиции. Большую роль в предупреждении и преодолении противодействия в форме утайвания играет использование приема создания у допрашиваемого преувеличенного воображения об объеме, значении и фактическом содержании имеющихся в распоряжении следователя доказательств (Treisman 2000: 399). Прямая демонстрация имеющихся доказательств, как правило, сопровождается созданием обстановки, побочно подтверждающей полноту собранных доказательств, и допускает соединение имеющихся документальных доказательств и документов с целью зрительного психологического влияния. Эффективно применяются на практике разные приемы выявления и разоблачения лож-

ных показаний, в частности: 1) максимальная их детализация (вынуждает допрашиваемого “сочинять” факты и обстоятельства, которые можно затем проверить); 2) проведение повторного допроса (предоставляет возможность “сыграть” на определенных разногласиях в показаниях, неминуемых в меру накопления доказательств в деле); 3) выслушивание явно ошибочного сообщения без высказывания сомнения и недоверия (позволяет после проведения соответствующей проверки разоблачить ошибочность показаний допрашиваемого). В отдельных случаях целесообразно использовать тактический прием, именуемый в криминалистической литературе «разрастания конфликта». Но, О.Я. Баев считает, что применение подобных приемов может привести к самооговору допрашиваемого или оговоры им невинных лиц (Порубов 1983: 98). Однако мы считаем, что подобные приемы не могут быть вполне исключены из следственной практики. В свою очередь, при допросах обвиняемых мы считаем возможным применять некоторые варианты “следственных хитростей”.

Сложным организационно-тактическим моментом для следователя является проведение допроса при участии защитника. Это оказывается в первую очередь в потребности согласовывать свой план работы с возможностями защитника, в фактической разногласии целей участников в расследовании; в “раскрытии своих карт” следователем, что может быть использовано защитником для следующей “разрушительной деятельности” в суде, в препятствии в ряде случаев реализации следователем намеченной тактики допроса и тому подобное (Кулагин 1977: 42).

В практике расследования уголовных дел о преступлениях в сфере БК проводятся и другие следственные действия (предъявление для опознания, следственный эксперимент, освидетельствования и тому подобное). Однако, на наш взгляд, организационные и тактические приемы проведения этих следственных действий не выявили существенной специфики, которая бы заслуживала на внимание в разрезе этого исследования.

Заключение

Таким образом, особенностью допросов по делам о преступлениях исследуемой группы является прежде всего высокий уровень специальной экономической, правовой, инженерной и иной подготовки допрашиваемых, а также тех

интеллектуальных задач, которые приходится решать в ходе этого следственного действия. В большинстве случаев следователи не в полной мере ориентируются в специальных экономических и иных вопросах, требующих обязательной предварительной подготовки, которая должна включать: ознакомление со специальной лите-

ратурой; использование помощи специалистов экономического профиля или иных путем получения от них разных справочных данных, общего анализа документации или непосредственного участия специалиста в допросе; пополнение знаний по результатам других допросов и тому подобное.

Литература

- Admissibility of Expert Evidence: Proving the Basis for an Expert's Opinion, Miiko Kumar, 2016, 428).
 Ades. A. and Tella, R.D. (1999) Rents, Competition, and Corruption. *American Economic Review*, 89, 982-984.
 Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 274 с.
 Вандер М.Б., Корниенко Н.А. Следственный осмотр и предварительное исследование предметов и документов. – Д., 1976. – 69 с.
 Гаврилин Ю.В., Победкина А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России: Книжный мир, 2006. – 187 с.
 Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. – Алматы, 1998. – 474 с.
 Grabosky P. "The prevention and control of economic crime", p. 146-147
 Доспулов Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореф. канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1968. – 19 с.
 Eysman A.A. Criteria and forms special knowledge using under criminalistical investigation in purpose to receive judicial evidence // *Issues of criminalistics*. Issue 6-7, 1962, p. 38-40.
 Кан А.Г. Допрос на предварительном следствии: учебн. пос. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 276 с.
 Кулагин Н.И., Порубов Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. – Мн., 1977. – 77 с.
 Порубов Н.И. Криминалистическая тактика и ее роль в раскрытии преступлений: Лекция. – Минск, 1983. – 264 с.
 Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М., 2002. – 192 с.
 Svensson, J. (2005) Eight Questions about Corruption . *Journal of Economic Perspectives*, 19, 19–20.
 Shvets S.V. Criminalistic tactics of investigatory and judicial actions in the conditions of usage of translation. М., 2016. – p.37–38.
 Tavits, M. (2007) Clarity of Responsibility and Corruption. *American Journal of Political Science*, 51, 38–46.
 Treisman, D. (2000) The Causes of Corruption: A Cross-National Study. *Journal of Public Economics*, 76, 399-427.

References

- Admissibility of Expert Evidence: Proving the Basis for an Expert's Opinion, Miiko Kumar, 2016, 428).
 Ades. A. and Tella, R.D. (1999) Rents, Competition, and Corruption. *American Economic Review*, 89, 982-993.
 Bychkova S.F., Bychkova E.S., Kalimova A.S. Sudebnaya ekspertologiya. Uchebnoye posobiye. – Almaty: Zheti zhargy. 2005.-274 s.
 Gavrilin Yu.V., Pobedkina A.B., Yashin V.N. Sledstvennyye deystviya: Uchebnoye posobiye. – М.: MosU MVD Rossii: Knizhnyy mir. 2006. – 187 s.
 Ginzburg A. Ya., Belkin A.R. Kriminalisticheskaya taktika. – Almaty. 1998.– 474 s.
 Grabosky P. "The prevention and control of economic crime", p.146-147
 Dospulov G. Protseessualnyye i psikhologicheskkiye osnovy doprosasvideteley i poterpevshikh na predvaritelnom sledstvii: avto-ref.kand. yurid. nauk. – Alma-Ata. 1968. – 19s.
 Eysman A.A. Criteria and forms special knowledge using under criminalistical investigation in purpose to receive judicial evidence// *Issues of criminalistics*. Issue 6-7, 1962, p. 38-40.
 Kan A.G. Dopros na predvaritelnom sledstvii. Uchebn. pos.– Almaty: Kazak universiteti. 2013.– 276s.
 Kulagin N.I., Porubov N.I. Organizatsiya i taktika doprosa v usloviyakh konfliktnoy situatsii. – Mn.. 1977. – 77 s.
 Porubov N.I. Kriminalisticheskaya taktika i eye rol v raskrytiiprestupleniy: Lektsiya. – Minsk. 1983. – 264с.
 Solovyev A.B. Protseessualnyye. psikhologicheskkiye i takticheskkiye osnovy doprosa na predvaritelnom sledstvii. – М..2002-192s.
 Svensson, J. (2005) Eight Questions about Corruption . *Journal of Economic Perspectives*, 19, 19-20.
 Shvets S.V. Criminalistic tactics of investigatory and judicial actions in the conditions of usage of translation. М., 2016. – p.37-38.
 Tavits. M. (2007) Clarity of Responsibility and Corruption. *American Journal of Political Science*. 51. 38-46.
 Treisman. D. (2000) The Causes of Corruption: A Cross-National Study. *Journal of Public Economics*. 76. 399-457.
 Vander M.B., Korniyenko N.A. Sledstvennyy osmotr i predvaritelnoye issledovaniye predmetov i dokumentov. – D.. 1976. – 69s.